

D. Jones

12-2007

Потеря вознаграждается значительным обретением: «Детским сердцем я почувствовал, что путешествие через Дон было куда более важное, чем просто поездка в соседнее село. Николаевка перестала быть сказочной и безличной страной, отныне она вошла в мою жизнь, как живая часть Родины, как родная сестра моего Нижнего Колодезя».

Эпические реминисценции и детские впечатления от начального открытия большого мира дали сплав высокой прозы. Рассказ «Яблоки» может быть назван одним из лучших в творчестве писателя.

Символично, что избранные произведения Виктора Будакова изданы в книжной серии «Славянский мост», выпускаемой в Воронеже Обществом русско-сербско-черногорской дружбы, которое возглавляет подвижник славянской культуры, благотворитель, предприниматель Любомир Радинович. Именно такая книга, как «Времена и дороги», нужна сегодня, ибо она заставляет вспоминать, думать о настоящем и надеяться на будущее.

*Виктория СТРУЧКОВА,
Воронеж*

ОБРАЗ ЖИЗНИ

Вышла книга В. Н. Дубровина и Ю. Р. Тищенко «Два эпизода и вся жизнь», посвящённая жизненному и творческому пути Михаила Константиновича Петрова (1923–1987 гг.) — одного из заметных представителей отечественной мысли второй половины XX века.

Философ, культуролог, социолог — человек, одарённый столь разнообразно, что трудно найти область гуманитарного знания, в который бы он себя не проявил, Петров имел причастность и к литературе. В 1989 г. на страницах журнала «Дона» была опубликована его повесть «Экзамен не состоялся». Написанная ещё в конце 50-х гг. и тогда же отправленная автором в ЦК КПСС на имя Хрущёва, эта повесть резко изменила жизнь Петрова. Впрочем, таких «судьбоносных» моментов на его жизненном пути было несколько.

Сказать, что Михаилу Константиновичу выпала нелёгкая судьба — значит не сказать ничего. Юность первого послереволюционного поколения пришлась на пик репрессий, а молодость — на самую кровопролитную войну в истории. На полях сражений осталось большинство ровесников Петрова, навеки «девятнадцатилетних».

Попадание в число немногих уцелевших (уже счастливый билет!), тем более тех, кому была отпущена большая послевоенная жизнь, позволяет